

Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского
Серия «Философия. Социология». Том 21 (60). № 1 (2008)

УДК 16

ФОРМИРОВАНИЕ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ КАК ПРЕДМЕТ ЛОГИКИ (ГЕГЕЛЕВСКИЙ ВАРИАНТ).

Павленко С. В.

В статье осуществлен анализ категорий определенности и неопределенности в рамках представлений Г. Гегеля о предмете логики. Динамичность и соподчиненность категорий является ключевой идеей в понимании формирования определенности у Гегеля.

Ключевые слова: предмет логики, определенность, бытие.

Цель статьи – осуществить анализ категорий определенности и неопределенности в рамках представлений Г. Гегеля о логике.

Автор «Науки логики» в самом начале, выделяя место логики среди других наук, акцентировал внимание читателя на том факте, что она не может брать в качестве предпосылки ни одной из форм рефлексии, или правил и законов мышления, ибо сами они составляют часть ее содержания и сначала должны получить свое обоснование внутри нее. [1, С. 33]

Точно так же предмет логики, мышление или, говоря определеннее, мышление, постигающее суть вещей в понятиях, рассматривается внутри нее; понятие этого мышления образуется в ходе развертывания предмета логики и, стало быть, не может быть предпослано. [1, С. 33], так что предмет логики в представлении Гегеля имеет смысл как нечто внеприродное. [3, С. 13].

Сама логика по Гегелю распадается на 3 части:

- I. Логику бытия,
- II. Логику сущности
- III. Логику понятия.

«Сущность, - пишет Гегель, - находится между бытием и понятием и составляет их середину, а ее движение – переход из бытия в понятие» [1, с. 352]. С такой точки зрения закон увязывания частей воедино – это закон перехода от одной части к другой. Но это такой переход, который грозит оставить каждую из частей в ее относительной внешней самостоятельности: в качестве «первого отрицания бытия» сущность стоит сначала рядом с бытием; сущность должна положить самое себя в-себе и для-себя[5]: «Так она сообщает себе свое наличное бытие, равное ее в-себе-бытию, и становится понятием»[1, С. 353].

Из этого П.-Ж. Лабарьер (Франция) [3] делает два вывода. Первый: три этапа «Науки логики» – иллюстрация трех моментов, которые относятся к схеме рефлексии. Сфере бытия соответствует полагающая рефлексия, сущности – внешняя, а понятию –определяющая рефлексия. Существенно принять во внимание, что это указывает на основополагающий характер данной схемы по отношению ко всей «науке логики». Второй вывод: подобно тому как

определяющая рефлексия образует единство рефлексии полагающей и внешней, так и понятие есть единство бытия и сущности.

Вот тут-то и совершается первое нарушение линейной связи. Становится ясным, что на протяжении всего сочинения и во всех его частях речь идет о понятии: в первой – о понятии в-себе, в разделе, посвященном сущности, – о понятии для-себя, а в разделе «Понятие» – о понятии, полностью опосредовавшем самого себя, ставшего непосредственным. В оригинале это звучит так: «...все понятие в целом должно рассматриваться, во-первых, как сущее понятие и, во-вторых, как понятие; в первом случае оно есть только понятие в себе, понятие реальности или бытия; во втором случае оно есть понятие как таковое, для себя сущее понятие (каково оно — назовем конкретные формы — в мыслящем человеке, но также, хотя и не как сознаваемое, а тем более не как понятие, которое знают, в ощущающем животном и в органической индивидуальности вообще; понятием же в себе оно бывает лишь в неорганической природе). — Согласно этому, логику следовало бы, прежде всего, делить на логику понятия как бытия и понятия как понятия, или, пользуясь обычными, хотя и самыми неопределенными, а потому и самыми многозначными выражениями, на объективную и субъективную логику. Сообразно же с лежащей в основе стихией единства понятия в самом себе и, следовательно, нераздельности его определений, последние, поскольку они различны, поскольку понятие полагается в их различии, должны также находиться, по крайней мере, в соотношении друг с другом. Отсюда получается некая сфера опосредствования, понятие как система рефлексивных определений, т. е. как система бытия, переходящего во внутри-себя-бытие понятия, понятие, которое, таким образом, еще не положено, как таковое, для себя, а обременено в то же время непосредственным бытием как чем-то также внешним ему». [1, С. 49]

Ключевая категория «Логики бытия» – бытие. Однако Гегель предлагает свою оригинальную систему деления бытия:

«Бытие, во-первых, определено вообще по отношению к иному

Оно, во-вторых, определяет себя внутри самого себя. В-третьих, если отбросить это предварительное деление, бытие есть та абстрактная неопределенность и непосредственность, в которой оно должно служить началом.

Согласно первому определению бытие отделяет себя от сущности, показывая в дальнейшем своем развитии свою тотальность лишь как одну сферу понятия и противопоставляя ей как момент некоторую другую сферу.

Согласно второму определению оно есть сфера, в которую входят определения и все движение его рефлексии. В ней бытие полагает себя в трех следующих определениях:

I. как определенность, как таковая: качество;

II. как снятая определенность: величина, количество;

III. как качественно определенное количество: мера». [1, С. 65-66]

Следуя ходу мыслей Гегеля, попытаемся сначала проанализировать основные характеристики, аспекты и особенности категории неопределенности.

В качестве дефиниции категории бытие мы можем выбрать следующий фрагмент текста: «Бытие есть неопределенное непосредственное (unbestimmte Unmittelbare). Оно свободно от определенности по отношению к сущности, равно как и от всякой определенности, которую оно может обрести внутри самого себя. Это лишенное рефлексии бытие есть бытие, как оно есть непосредственно лишь в самом себе». А далее приходя к выводу что, «бытие, неопределенное непосредственное, есть на деле ничто и не более и не менее, как ничто». [1, С. 180]

Как отмечает Гегель, так как оно неопределенно, то оно бескачественное бытие. Однако, продолжает он, бытию вообще противостоит определенное бытие, как таковое, а благодаря этому сама его неопределенность составляет его качество. Тем самым обнаружится, что первое бытие есть определенное в себе и что, следовательно, во-вторых, оно переходит в наличное бытие, есть наличное бытие, но это последнее как конечное бытие снимает себя и переходит в бесконечное соотношение бытия с самим собой, переходит, в-третьих, в для-себя-бытие.

Именно чистое бытие служит началом саморазвития абсолютной идеи, которая представляется Гегелем как полная неопределенность. Затем, в становлении неопределенность превращается в определенность, чистое бытие превращается в наличное бытие, в сущую определенность, или качество. Однако, хотя Гегель не давал четких определений категориям определенности и неопределенности, можно сделать вывод, что он в значительной степени отождествлял качество с внутренней (сущей) определенностью, а количество – с внешней определенностью.

Особенность качественной определенности заключается, по Гегелю, в том, что она «едина с бытием», тогда как количественная определенность оказывается не тождественной с бытием и при изменении в известных пределах не ведет к изменению качества.[1, С. 406-408]

Споря с критиками, считавшими что бытие и ничто различные категории, философ пишет: «Если бы бытие и ничто различала какая-нибудь определенность, то они, как мы уже говорили, были бы определенным бытием и определенным ничто, а не чистым бытием и чистым ничто, каковы они еще здесь. Поэтому различие между ними совершенно пусто, каждое из них в равной мере есть неопределенное»[1, С. 78]

Далее обосновывая свое отношение к категориям бытие и ничто философ пытается обратить внимание читателя на «некоторые явления, возникающие от того, что изолируют друг от друга бытие и ничто и полагают одно вне сферы другого, так что тем самым отрицается переход»[1, С. 80].

Однако в философской системе Гегеля остаются некоторые неясности, касающиеся взаимосвязи и взаимопереходов определенности и неопределенности. Как было отмечено выше, первичной он считал неопределенность, однако, это не дает возможности объяснить, как же неопределенное порождает определенность.

Категории определенности и неопределенности лежат в основе дефиниции категорий количества и качества.

Так, «качество есть первая, непосредственная определенность, количество же - определенность, ставшая безразличной для бытия, граница, которая вместе с тем и не есть граница, для-себя-бытие, совершенно тождественное с бытием-для-

иного, - отталкивание многих "одних", которое есть непосредственно неотталкивание, их непрерывность»[1, С.164].

Гегель замечает, что, «прежде всего, следует отличать чистое количество от количества как определенного количества, от кванта. Как чистое количество оно, во-первых, возвратившееся в себя реальное для-себя-бытие, не имеющее еще в самом себе никакой определенности; как сплошное оно непрерывно продолжающее себя внутри себя бесконечное единство.

Прежде всего следует отличать чистое количество от количества как определенного количества, от кванта. Как чистое количество оно, во-первых, возвратившееся в себя реальное для-себя-бытие, не имеющее еще в самом себе никакой определенности; как сплошное оно непрерывно продолжающее себя внутри себя бесконечное единство.

Чистое количество, во-вторых, переходит в определенность, полагаемую в нем как определенность, которая в то же время не такова, есть лишь внешняя определенность. Количество становится определенным количеством. Определенное количество есть безразличная определенность, т. е. выходящая за свои пределы, отрицающая самое себя. Как такое инобытие инобытия оно вовлечено в бесконечный прогресс. Но бесконечное определенное количество есть снятая безразличная определенность, оно есть восстановление качества.

В-третьих, определенное количество в качественной форме есть количественное отношение. Определенное количество выходит за свои пределы лишь вообще; в отношении же оно выходит за свои пределы в свое инобытие так, что это инобытие, в котором оно имеет свое определение, в то же время положено, есть некоторое другое определенное количество; тем самым его возвращенность внутрь себя и соотношение с собой дано как имеющееся в его инобытии.

В основе этого отношения еще лежит внешний характер определенного количества; здесь относятся друг к другу именно безразличные определенные количества, т. е. они имеют свое соотношение с самими собой в таком вовне-себя-бытии. Отношение есть тем самым лишь формальное единство качества и количества. Диалектика отношения состоит в его переходе в их абсолютное единство, в меру.»[1, С. 164-165].

Эта ситуация дает возможность провести такой же анализ с другими категориями, связав эти предельно общие понятия с другими аспектами неопределенности, например категориями содержание-форма, необходимость-случайность, причина-следствие и другими.

Наиболее явная репрезентация категориальной системы мы можем найти в труде Г. Гегеля «Наука логики». Это сочинение неоднократно подвергалось критике со стороны философов и не только. Однако нельзя не заметить, что в значительной степени это только подтверждает уровень реализации амбиций автора.

Критика этого произведения в большей части была направленная на замкнутость и завершенность. В той же мере и незаконченность в плане невключенности в анализ таких категорий как пространство и время, вероятности.

Вся категориальная система Гегеля построена на принципах соподчинения. Как подчеркнул сам автор, система категорий, построенная по принципу

субординации, соподчинения, есть форма, в которой понятие обретает конкретность. Простой механический набор понятий не передает всей сложности реальных отношений, их взаимообусловленности и взаимопереходов. Задача логики - обнаружить эту реально существующую систему отношений, лежащую в основе как бытия, так и тождественного с ним сознания.[4, С. 256]

Однако доминанта этой мысли сделана Гегелем скорее не на принципе субординации и соподчинения, а на идее движения мысли от абстрактного к конкретному.

Мысль о переходе абстрактного в конкретное часто поддается критике со стороны философов.

Ошибка Гегеля состояла в том, что движение мысли от абстрактного к конкретному он принял за реальный путь развития самой действительности. Логическое и историческое у него полностью совпадают. К тому же примат принадлежит логике: история есть лишь предметное воплощение логического саморазвития идеи, прикладная логика [4, С. 257]

Список литературы

1. Гегель Г.В.Ф. Наука логики.- СПб.: Наука, 1997.-800с.
2. Готт В. С. Урсул А. Д. Определенность и неопределенность как категории научного познания. – М., 1971. – 64с.
3. Николко В. Н. Краткий курс логики. Изд-е 2-е. – Симферополь, 2000 – С.13
4. Гулыга А. В. Немецкая классическая философия. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Рольф, 2001. - 416 с.
5. Философия Гегеля: проблемы диалектики (Материалы Международного симпозиума, посвященного проблемам философии Гегеля, 1980г., Москва)/Т.И.Ойзерман, Н.В. Мотрошилова. - М.: «Наука»,1987, -303с.

Павленко С. В. Формування визначеності як предмет логіки (гегелівський варіант).

У статті здійснений аналіз категорій визначеності і невизначеності в рамках уявлень Г. Гегеля про предмет логіки. Динамічність і підлеглисть категорій є ключовою ідеєю в розумінні формування визначеності біля Гегеля.

Ключові слова: предмет логіки, визначеність, буття.

Pavlenko S. V. Forming of certainty as a subject of logic (Hegel version).

The article provides an analysis of the categories of certainty and uncertainty in the submissions G. Hegel on the subject of logic. Dynamism and the hierarchy of categories is a key concept in understanding the formation of certainty from Hegel.

Key words: the subject of logic, certainty, being.

Поступило в редакцию 17.10.2007